

- информация должна обладать способностью к учету и обработке (сбору, записи, систематизации, накоплению, хранению, уточнению, извлечению, передаче, блокированию, уничтожению);

- разглашение или утрата информации может причинить моральный или материальный ущерб личности, создать угрозу безопасности лица;

- распространение и (или) предоставление персональных данных как правило ограничено.

Учитывая изложенное, мы предлагаем следующее определение: «Персональные данные – информация о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним, обладающая способностью к учету и обработке (сбору, записи, систематизации, накоплению, хранению, уточнению, извлечению, использованию, передаче, блокированию, уничтожению), разглашение, утрата и (или) предоставление которой может причинить моральный и (или) материальный ущерб личности, или создать угрозу её безопасности».

3. При определённых условиях на персональные данные может распространяться правовой режим общедоступной информации (например, при их размещении в библиографических справочниках, энциклопедиях). В связи с этим необходимо закрепить на законодательном уровне два вида правового режима персональных данных: как информации ограниченного доступа (основной) и как общедоступной информации (льготный, действующий при соблюдении определенных законом условий - в частности, следует предусмотреть механизм их согласования, редактирования, уничтожения субъектом персональных данных).

4. До принятия Закона Республики Беларусь «О персональных данных» устранение пробелов законодательства возможно путём разработки соответствующих локальных правовых актов в соответствии с предложенной нами методикой.

Заключение. Актуальными направлениями дальнейших исследований в области развития института персональных данных в законодательстве Республики Беларусь могут быть проблемы защиты конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных, а также юридической ответственности за нарушение законодательства о персональных данных.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.Г. Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

До сегодняшнего дня, к сожалению, в Республике Беларусь правовая регламентация и механизм государственной защиты потерпевших имеют фрагментный характер. Отдельные нормы по защите таких лиц закреплены в различных законах и подзаконных актах: в Конституции, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, Налоговом кодексе, Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др. В связи с принятием в 2006 году «Концепции защиты жертв преступной деятельности», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь, можно было сделать вывод, что в стране начинает формироваться система мер по защите потерпевших. Однако, за прошедшие, с момента принятия Концепции, годы, многие ее положения так и остались не реализованными, а целый ряд правовых норм, регулирующих статус потерпевших, по-

прежнему требует корректировки, в том числе и в направлении их большего соответствия международным стандартам.

Целью данного исследования является анализ некоторых норм национально-го законодательства в их сопоставлении с международно-правовыми стандартами, определяющими правовой статус жертв преступлений.

Материал и методы исследования, применяемые для решения проблемы: аксиоматический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Положения, регулирующие обращение с жертвами преступлений, определены во многих универсальных и региональных международных правовых актах, которые являются правовыми правилами для национального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов потерпевших.

Международно-правовые стандарты в рассматриваемой области отражены, прежде всего, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (1985), определившей основные направления и международно-правовые принципы поддержки и содействия жертвам преступлений и злоупотреблений властью. Декларация призывает государства-члены к принятию необходимых мер по осуществлению ее положений и ограничению виктимизации.

В развитие положений Декларации, Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд актов, в том числе «Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (резолюция 52/86 Ассамблеи 12 декабря 1997 года (с поправками 2009 г.)), «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» (2005 г.).

На региональном уровне важным шагом было принятие Советом Европы Конвенции по компенсации жертвам насильственных преступлений, открытой для подписания 24 ноября 1983 года. Согласно положениям этой Конвенции, для членов Совета был рекомендован минимальный стандартный уровень обеспечения государством процесса компенсации потерпевшим от преступления. В последующие годы Советом Европы был принят еще ряд актов, определяющих стандарты в рассматриваемой области: Рекомендация № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса»; Рекомендация № R (87) 21 «О помощи жертвам и предотвращения виктимизации»; Рамочное решение от 15 марта 2001 «О положении жертвы в уголовном судопроизводстве» и др.

Существенные шаги по улучшению защиты и поддержки потерпевших сделаны в последние годы в рамках Евросоюза. 1 декабря 2009 года вступил в действия Лиссабонский договор, в котором указывается, что для облегчения междисциплинарного согласования приговоров, судебных решений, а также полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам на всей территории Европейского союза, Европейский парламент и Совет должны разработать директивы для установления минимальных правил, например, в отношении прав жертв преступлений. В декабре 2009 была принята Стокгольмская программа - 5 ти летний план в рамках программы Евросоюза «Свобода. Безопасность. Правосудие», где также было уделено особое внимание правам потерпевших. Защиту и поддержку потерпевших программа определяет как две основные задачи для стран-членов Евросоюза, а также добавляет важный вопрос о том, как обеспечить жертв криминальных преступлений эффективной помощью посредством работы сети организаций поддержки потерпевших.

Рассмотрим, с точки зрения соответствия национальных правовых норм международным стандартам, само определение жертвы преступления (потерпев-

шего) в УПК Республики Беларусь, которое, очевидно, имеет базовое значение в содержании правового статуса потерпевшего.

Согласно статьи 49 УПК Республики Беларусь, «Потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим... По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные статьей 50 настоящего Кодекса, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители». Такое определение потерпевшего не позволяет, с нашей точки зрения, в некоторых случаях, защитить нарушенные преступлением личные права отдельных категорий потерпевших, что способствует их виктимизации.

Так, международные правовые стандарты, например «Рекомендация R(85)11 относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного закона» 1984 года очерчивают круг жертв, которые наименее защищены в уголовном процессе. Это: инвалиды, душевнобольные и дети (статья 8). Но, главное, вышеназванный международный документ закрепляет четыре (а не три, как в нашем уголовно-процессуальном законодательстве) вида возможного вреда, который может претерпевать потерпевший от преступления. Это: физический, материальный, психический и социальный вред. Проводя аналогию, можно полагать, что под психическим вредом понимается то, что в белорусском законодательстве именуется моральным вредом. Каково же тогда содержание социального вреда? Исходя из общей смысловой направленности «Рекомендации...», призванной в большем объеме защитить права наименее слабых категорий жертв, можно утверждать, что имеется в виду защита прав и интересов особых групп жертв, в случаях, когда их права и законные интересы нарушены, но в силу объективных причин психофизического происхождения они не испытывают физических и нравственных страданий, как иные лица в тех же обстоятельствах.

Таким образом, расширение видов претерпеваемого вреда в легальном определении потерпевшего позволит обеспечить правовую превенцию наименее защищенных групп жертв. Под социальным вредом в свете вышесказанного следует понимать факт умаления личных прав особых категорий жертв в ситуациях, когда они по объективным, не зависящим от них причинам не могут отражать фактические обстоятельства совершаемого в отношении их преступления. В случае принятия такого дополнения в закон, например, жертвы изнасилования: лица, страдающие психическими расстройствами, умственно отсталые и малолетние не имеющие в настоящее время права на компенсацию морального вреда в случаях, когда они не понимают смысла совершаемых с ними преступных действий, получают дополнительную возможность избежать повторной виктимизации. В целом это будет полезно и в целях профилактики преступлений, объектом которых выступают особые категории жертв.

С учетом сказанного определение «пострадавшего» в уголовном праве, когда им выступает физическое лицо, можно сформулировать следующим образом: «Пострадавшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный, а в особом случае, и социальный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Примечание. Социальный вред – это нарушение преступлением личных неимущественных прав пострадавшего без претерпевания им физических и нравственных страданий. Особым случаем счита-

ется неспособность по не зависящим от пострадавшего причинам испытывать нравственные и физические страдания при нарушении преступлением его личных неимущественных прав».

Заключение. Очевидно, что демократизация и гуманизация общественных отношений требуют не только либерализации репрессивных мер в отношении отдельных групп правонарушителей, как это предусматривается сегодня, например, Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента № 672 от 23.12.2010 г., но и усиления охранительных и защитных мер для жертв преступлений и, прежде всего, совершенствования законодательного их обеспечения.

Можно предложить следующую схему совершенствования виктимологического законодательства в Республике Беларусь:

- ратификация европейской Конвенции о защите жертв насильственных преступлений;
- создание и принятие, основанной на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и иных международно-правовых документов, Декларации прав потерпевших от преступлений, отражающей общие принципы правового положения жертв преступлений в национальной правовой системе и служащей ориентиром при формировании специального законодательства;
- разработка и принятие Закона Республики Беларусь "О правовом статусе жертв преступной деятельности", который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, защищал бы в полной мере жертв преступлений, как состоявшихся, так и потенциальных.

ДИАГНОСТИКА ЛЖИ И СКРЫВАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

*А.А. Сухарев, Н.А. Спектор
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная преступность характеризуется довольно высоким уровнем интеллектуализации, что, в свою очередь, значительно усиливает активное противодействие следствию.

Целью данного исследования является выявление эффективных методов диагностики лжи на предварительном следствии.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время наиболее актуальными являются исследования природы и мотивов лжи и ложных показаний, механизмов отрицания и признания вины, проблемы истины и заблуждения, тактики проверки и оценки доказательной информации, психологии лжесвидетельства, психологических способов выявления скрываемых обстоятельств, применения инструментального метода установления лжи.

Значительный вклад в решение вышеуказанных проблем внесли ученые юристы, психологи И.И. Басецкий, А.Р. Белкин, Н.И. Гаврилова, А.А. Закатов, С.С. Кузьмина, Е.М. Лившиц, А.Н. Порубов, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, В.А. Сухарев, П. Экман и др.

Психолого-криминалистическая тактика на предварительном следствии постоянно совершенствуется и включает в себя целый комплекс методов, правил, приемов.

Так, применение метода изобличения предполагает активное воздействие на психику допрашиваемого, показ несостоятельности его утверждений, противоре-